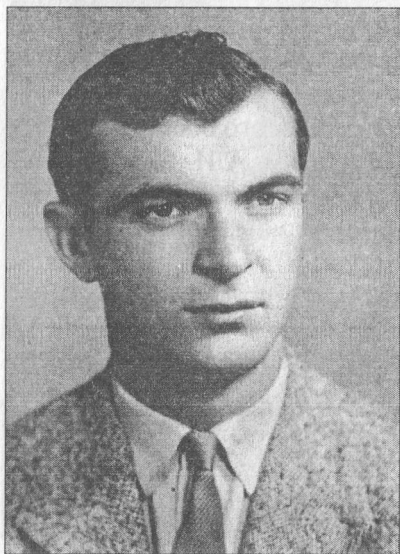

Футболист Генрих Федосов — первый русский, забивший бразильцам на «Маракане»

Во многих футбольных справочниках и энциклопедиях упоминается имя известного советского футболиста 1950-х — начала 1960-х годов Генриха Федосова. Возможно, кто-то из старожилов еще помнит его игру в составе московского «Динамо» и сборной СССР. Вспомним и мы некоторые этапы и эпизоды спортивной

¹³⁸ ГАВЛ. Ф. Р. — 1902. Оп. 1. Д. 1. Л. 95; Ф. Р. — 1915. Оп. 1. Д. 28. Л. 1—2, 8; *Городничев Р.М.* Заслуженные тренеры России // Физическая культура и спорт Великих Лук. — С. 257—258; Энциклопедия физической культуры и спорта Псковской области / Гл. ред. *Р.М.Городничев*. зам. гл. ред. *Г.Т. Трофимова*. — Великие Луки, 2007. — С. 367—368.

Генрих Федосов

карьеры этого незаурядного спортсмена. Тем более, что имя его напрямую связано с Псковским краем, а точнее — с городом Великие Луки.

Генрих Александрович Федосов родился 6 декабря 1932 года в городе Великие Луки Псковской области. Двоюродная сестра Г.А. Федосова — Закревская Мария Филипповна, проживающая в г. Новосокольники Псковской области, — рассказала, что отец будущего футболиста Александр Васильевич родился в 1904 г. в д. Стехново Новосокольнического района (ныне — это улица Загородная Новосокольников) в семье снабженца магазина и до-

мохозяйки, в которой воспитывалось семеро детей. Трудовой путь привел Александра Васильевича в Великие Луки на локомотиворемонтный завод (ЛРЗ). Здесь он и встретил свою будущую супругу — Григорьеву Веру Федосеевну, 1910 года рождения, великолучанку. Ее родной брат — Тимофей Григорьев — был известен в Великих Луках как руководитель хора в Доме культуры имени Ленина. Своего сына супруги Федосовы сначала решили назвать Геной, но

при регистрации отец посчитал, что Гена и Генрих — это одно и то же имя, поэтому новорожденный был зарегистрирован как Генрих.

Когда началась Великая Отечественная война, ЛРЗ эвакуировали в город Молотов (ныне — Пермь), куда и переехала семья Федосовых. Родители работали на

*Родители Генриха Федосова
Александр Васильевич и Вера Федосеевна*

местном заводе, отец — начальником тендерного цеха. Генрих окончил десять классов, увлекался спортом: коньки, хоккей, футбол. В Перми родители записали Генриха в местную футбольную школу¹³⁹.

Первым тренером Федосова был Александр Максимович Рогов. С 1946 по 1948 годы Генрих выступал за юношескую команду «Динамо» (Молотов). Затем играл в команде завода имени М.И. Калинина (Молотов), но все же вернулся в «Динамо» (Молотов), где и выступал с 1950 по 1952 годы.

В составе московского «Динамо» Федосов дебютировал 6 июля 1954 года в матче чемпионата СССР со столичным ЦДСА (Центральный дом Советской армии — в последствии ЦСКА). В той встрече динамовцы разгромили соперника со счетом 5:1, а дебютант Федосов забил один из голов своего клуба.

В составе московского «Динамо» Генрих Александрович стал чемпионом СССР 1955, 1957 и 1959 годов; серебряным призером

Динамо — чемпион. 1957. Федосов третий

¹³⁹ Воспоминания М.Ф. Закревской, 1938 г. р., (адрес: г. Новосокольники, ул. Александра Матросова, д. 26 «А», кв. 53), записанные заведующей краеведческим музеем г. Новосокольники Т.Д. Ермоловой в октябре 2011 г. // Личный архив автора.

чемпионатов 1956 и 1958 годов; третьим призером чемпионата 1960 года. Забил тысячный мяч команды (23 июля 1956 года в ворота кишиневского «Буревестника») в официальных матчах чемпионатов страны. Забил решающий гол чемпионата 1959 года в ворота московского «Локомотива», принеший команде в девятый раз звание чемпиона страны. Являлся финалистом Кубка СССР 1955 года, участником памятных поездок команды в Италию и Англию осенью 1955 года, в страны Южной Америки осенью 1957 года, в Югославию в июне 1959 года, в страны Африки осенью 1960 года.

Всего за годы выступления в московском «Динамо» (с 1954 по 1961 годы) нападающий Федосов провел 193 матча, в которых забил 72 гола (из них 48 — в чемпионатах СССР). Занимает 16-ю строчку в списке бомбардиров московского «Динамо» в матчах чемпионатов СССР (по данным на 26 июня 2011 г.). Он дважды попадал в список 33 лучших футболистов страны (№ 1 — 1957 год; № 3 — 1959 год). В 1962 году продолжил карьеру в «Динамо» (Киров), в 1963—1964 годах — в «Шиннике» (Ярославль).

В 1957—1959 годах играл в первой сборной СССР, в составе которой провел 3 матча, забил один мяч. Участник отборочного матча чемпионата мира 1958 года, где забил решающий мяч (24 ноября 1957 года в немецком Лейпциге в ворота сборной Польши — 2:0). Входил в состав сборной СССР на финальный турнир чемпионата мира 1958 года в Швеции. В 1955—1957 годах играл во второй сборной СССР. Последний поединок за национальную команду провел 3 октября 1959 года в Пекине с командой Китая (1:0).

По окончании выступлений в футболе в 1964 году окончил школу тренеров при Государственном центральном ордена Ленина институте физической культуры (ГЦОЛИФКе). В 1965 году работал играющим тренером команды «Знамя» (Ногинск, Московская область), затем был в 1966 году играющим тренером «Нефтяника» (Ухта). В 1967—1968 годах работал тренером команды «Торпедо» (Владимир), а в 1971—1972 годах был тренером клубных команд московского спортклуба «Луч»¹⁴⁰.

¹⁴⁰ Генрих Федосов // Сайт Футболисты мира. — footballplayers.ru; Максимов Александр. Не стало Генриха Федосова // Газета.RU — 2005. — 22 декабря.

Генрих Федосов, 1959 г.

Таковы сухие статистические сведения. Однако за ними кроется много интересных и неожиданных поворотов судьбы незаурядного мастера кожаного мяча.

Как игрок, Генрих Федосов зарекомендовал себя быстрым, выносливым, подвижным, хорошо физически развитым футболистом. Выделялся отличным пониманием игровых ситуаций, быстрым принятием верных тактических ходов, хорошим взаимодействием с партнерами. Обладал сильным и точным ударом с обеих ног, отлично играл головой, где ему помогали прыгучесть, выбор момента отталкивания и мощные движения головой. Хладнокровный и сообразительный, умел настраиваться на решающие матчи и забивал в них такие нужные команде голы, — так описывает футболиста официальный сайт ФК «Динамо» (Москва).

К сожалению, вольности и нарушения спортивного режима не позволили ему играть на стабильно высоком уровне так долго, как позволяли его возможности. Мягкий характер помешал его тренерской карьере. Но футболисты, с которыми ему довелось

*«Динамо» (Москва) – чемпион СССР 1959,
Г. Федосов – четвертый в верхнем ряду*

работать, вспоминают о нем с неизменной благодарностью и теплотой.

В своей футбольной карьере Генрих Федосов особо выделял матч в составе московского «Динамо» против бразильского клуба «Васка да Гама» в 1957 г. И для этого действительно есть все основания. Сложно сказать, есть ли на свете другой небразильский футболист, забивший в собственный день рождения гол на знаменитой «Маракане». Московский динамовец Генрих Федосов сделал себе такой подарок к 25-летию в товарищеском матче с великим клубом «Васка да Гама» (1:1) 6 декабря 1957 года. Набежал на прострельную передачу с правого фланга и зряче «щечкой» уложил мяч в угол.

По разным источникам, на этом матче присутствовало от 95 до 123 тысяч зрителей. Но это не столь важно. Главное, что среди них был Эдсон Арантес да Насименто, ставший впоследствии великим Пеле. Он до самой смерти Генриха присылал ему поздравительные новогодние открытки.

Голы, забитые позже на «Маракане» Анатолием Банишевским, Славой Метревели, Федором Черенковым, Сергеем Андреевым, были возведены в ранг подвигов и вошли во всевозможные

справочники и мемуары. А «первооткрывателя» ворот стадиона в Рио почти забыли. Между тем, тогда столь доблестные иностранцы были наперечет, и черноволосый русский красавец в глазах 95-тысячной бразильской торсиды вмиг сделался героем¹⁴¹.

Прекрасно оснащенный технически, головой игравший не хуже тогдашнего классика по этой части Сергея Сальникова Федосов обладал еще и способностью забивать «эпохальные» голы. В 1957 г. он забил 1000-й гол «Динамо» в чемпионатах, а его удар по воротам «Локомотива» обеспечил «Динамо» золото чемпионата СССР 1959 года. В последнем туре первенства 1959 г. сошлись два непосредственных конкурента в борьбе за звание лучшей команды страны: московские «Динамо» и «Локомотив», впервые в своей истории претендовавший на медали чемпионата. За 11 минут до окончания матча защитник «Динамо» Борис Кузнецов отправил мяч в собственные ворота. Однако через шесть минут Генрих Федосов исправил оплошность партнера. Матч закончился со счетом 1:1, и «Динамо» в девятый раз стало чемпионом. Состав чемпиона СССР «Динамо» (Москва): Л. Яшин, В. Беляев, В. Кесарев, К. Крижевский, Б. Кузнецов, Э. Мудрик, А. Соколов, В. Царев, В. Короленков, И. Численко, А. Коршунов, А. Мамедов, Г. Федосов, Д. Шаповалов, В. Урин, Ю. Кузнецов, В. Фадеев, В. Шабров, А. Николаев. Тренер — М. Якушин.

В 1950-е годы динамовцы три раза завоевывали звание чемпионов СССР, и Федосов являлся тогда игроком основного состава — точный показатель его высокого мастерства. Другое дело, что далеко не в каждом матче он проявлял его сполна. Для этого Генриха надо было разозлить. Поэтому случалось, что перед выходом на поле уже в туннеле его толкали в спину, в бока, даже били по лицу. Обычно, когда соперники играют грубо против партнеров, то они стараются защитить пострадавших, а вот когда защитники били по ногам Федосова, одноклубники только радовались, зная, что такого отношения к себе Генрих не простит и заиграет в полную силу.

Дебютируя за сборную СССР в дополнительном матче за выход в финальный этап чемпионата мира 1958 года, он забил полякам (итоговый счет — 2:0), добыв команде путевку в Швецию.

¹⁴¹ *Валиев Борис.* Помним. Он первый забил бразильцам. Генрих Федосов, автор нашего первого гола на «Маракане», получал поздравления от Пеле до самой смерти // Советский спорт. — 2006. — 4 апреля.

Так выглядела обложка программки к матчу СССР—Польша, выпущенной в Лейпциге

Матч СССР — Польша, состоявшийся 24 ноября 1957 года в Лейпциге, вообще можно смело отнести к одному из самых памятных игр нашей сборной. И не только потому, что тогда решался вопрос, будет ли она участвовать в первом для себя чемпионате мира.

Напомним, что в рамках отборочного турнира к шведскому чемпионату советские футболисты выиграли в Москве у поляков — 3:0 и потерпели от них поражение в Хожуве — 1:2. В нашей группе играли еще и финны. В Москве (на стадионе «Динамо») сборная СССР победила их в упорной борьбе — 2:1, а в Хельсинки забила десять безответных мячей. Расправились с финнами и поляки — 3:1 в гостях

и 4:0 дома. В итоге у двух команд — СССР и Польши — оказалось по шесть очков. Тогда при равенстве очков у претендентов не принимались в расчет результаты их личных встреч или соотношение забитых и пропущенных мячей во всех четырех отборочных матчах. Но этот показатель учли бы в случае ничейного счета в дополнительной игре конкурентов, проводившейся на нейтральном поле.

Советская сторона сразу предложила сыграть матч в ГДР. Поляки назвали несколько стран, в которых они могли бы сыграть с нами, включая Венгрию. Руководители отечественного футбола не хотели и слышать о каких-либо компромиссных вариантах, устроивших бы польскую сторону. Они знали, что вопрос на самом высоком государственном уровне решится, в конце концов, в нашу пользу — столкнулись интересы двух стран, входивших в Варшавский Договор, и по праву сильного выбор принадлежал Советскому Союзу.

Почему наша страна настаивали на ГДР? Нигде за рубежом не было столько советских граждан, включая служивших в группе

советских войск. По предварительным расчетам, на 110-тысячном стадионе в Лейпциге около трети зрителей могли быть болельщики сборной СССР. Не приходилось сомневаться, и где немцы назначат матч. В отличие от Лейпцига Берлин считался прифронтовым городом. Его крупнейший стадион, носивший имя Вальтера Ульбрихта, рассчитанный на 50 тысяч зрителей, располагался всего в полукилometре от секторов Западного Берлина. Поэтому до середины 80-х годов, до признания ГДР мировым сообществом и принятия ее в ООН, сборная этой страны проводила все матчи — товарищеские или в рамках отборочных турниров чемпионатов Европы и мира — только на лейпцигском стадионе, одном из крупнейших в Европе.

После того, как официально было объявлено, что третий матч футболистов СССР и Польши состоится в Лейпциге, администратор нашей команды взял билеты на поезд Москва — Берлин, отправлявшийся 17 ноября в 17.30 с Белорусского вокзала. Среди отъезжавших не оказалось двух нападающих — Эдуарда Стрельцова и Валентина Иванова. Они опоздали на поезд. И здесь организаторские способности пришлось проявить руководителю Секции футбола Комитета по физкультуре и спорту при Совете Министров СССР Валентину Антипенку. Он дождался опоздавших футболистов, раздобыл автомобиль, посадил их туда, и машина помчалась догонять экспресс. Тогда первую после Москвы остановку берлинский поезд делал в Можайске. Но в тот день, когда сборная СССР ехала на встречу с поляками, стоянки не было, и Антипенюк, дозвонившись сначала до одного, а потом и до другого заместителя министра путей сообщения (по некоторым сведениям, до самого министра), добился разрешения остановить экспресс, чтобы Стрельцов и Иванов могли вскочить в вагон.

Об этом случае страна впервые узнала 2 февраля 1958 года из фельетона Семена Нариньяни «Звездная болезнь», опубликованного в «Комсомольской правде», которую тогда редактировал Алексей Аджубей, зять Хрущева. Публикация посвящалась Стрельцову. Опоздание на вокзал, остановка поезда в Можайске были поданы читателям как симптом звездной болезни.

А после того, как все игроки сборной СССР собрались в Лейпциге вместе, в команде случилось новое происшествие. Ее пригласили в местный клуб советского торгового представител-

ства — встреча с нашей колонией, просмотр фильма. После приема на 22 часа был назначен отъезд в гостиницу «Астория», лучшую в городе, в которой остановились наши футболисты. В урочный час не оказалось Бориса Татушина, и делегация уехала без него. В ее штабе спать не ложились: куда исчез спартаковец? Наконец в два часа ночи, спустя три часа после отбоя, в холле «Астории» появился Татушин. Оказывается, он встретил свою давнюю московскую знакомую, которая ныне работает учительницей в школе советской колонии. Она пригласила земляка в гости, отчего тот и припозднился, т.к. не учел, что по части знакомств и встреч с женщинами в заграничных условиях тогда было очень строго.

И вот, когда казалось, что с нервотрепкой, доставшейся тренерам сборной перед лейпцигским матчем с поляками, покончено, и время неумолимо движется к началу игры, возникает новая напасть, очень серьезная: неожиданно занемог Алекпер Мамедов. Сборная СССР прибыла в Лейпциг, имея в своих рядах 18 футболистов: вратари — Лев Яшин и Владимир Беляев, защитники — Михаил Огоньков, Анатолий Масленкин, Борис Кузнецов и Владимир Кесарев, полузащитники — Игорь Нетто, Юрий Войнов, Виктор Царев и Юрий Ковалёв, нападающие — Борис Татушин, Слава Метревели, Валентин Иванов, Эдуард Стрельцов, Алекпер Мамедов, Генрих Федосов, Алексей Мамыкин и Владимир Рыжкин.

На матч не приехали несколько сильных игроков, считавшихся основными. Из-за травмы давно не играл Константин Крижевский, в ту пору бесспорно сильнейший центральный защитник. В Лейпциге Гавриил Качалин (главный тренер сборной) решил попробовать в центре обороны Владимира Кесарева, известного правого защитника.

Травмированы были Никита Симонян, Сергей Сальников, Анатолий Ильин и Анатолий Исаев. Об их участии во встрече с поляками не могло быть и речи. Поэтому Качалину пришлось отправить в переднюю линию Ковалёва из «Локомотива», и сделать ставку на Мамедова, заметно прогрессировавшего в последних матчах за «Динамо». И вот эта надежда лопнула. В состав срочно включили Федосова. Генрих настолько был уверен, что не примет участия в матче, что приехал на стадион без бутс. И тогда Мамедов отдал одноклубнику свои, хотя они явно не годились по размеру — вместо 43-го — 41,5.

В атаке Валентин Иванов. Слева – Генрих Федосов

Федосов натянул мамедовскую футболку с 9-м номером, когда предыгровая разминка подходила к концу, и был заполнен протокол игры. Вполне понятно, что диктор на стадионе записал состав сборной СССР заблаговременно, когда в протоколе значился Мамедов, еще не заявивший о своем недомогании. Поэтому для зрителей над трибунами прозвучала фамилия Мамедова. Неудивительно, что на следующий день многие газеты ГДР опубликовали наш состав, включив в него Мамедова, а некоторые вышли с его портретом, под которым пояснялось, что это как раз тот футболист, который забил один из двух мячей.

На Советский Союз репортаж об игре вел известный комментатор Вадим Синявский. Узнав перед встречей у тренеров сборной СССР, кто будет играть, да еще заглянув, видимо, для верности в протокол, он преспокойно отправился в радиорубку, расположенную в высокой башне на значительном расстоянии от поля. Ему и в голову не могло прийти, что у нас под девятым номером играет не тот футболист, что заявлен в протоколе. Синявский немного владел немецким языком, он наверняка прослушал объявленный по стадиону по-немецки состав сборной СССР и не заметил никаких перемен по сравнению со своим

списком. Поэтому в тот день в рассказе Синявского частенько упоминался Мамедов, особенно когда «девятка» забила второй мяч.

Поляки, увидев, что в нападении сборной СССР нет четырех основных игроков, главной ударной силой посчитали Стрельцова и сразу начали опекать его, причем настолько плотно, что он уже на 5-й минуте получил серьезную травму. Замены тогда не разрешались. Помощь пострадавшему пришлось оказывать у кромки поля, поэтому какое-то время команда играла вдесятером. Стрельцов понимал, что в случае своей неудачной игры, да еще, не дай бог, при поражении, его ждет суровое наказание за опоздание к поезду Москва — Берлин. Поэтому он, вернувшись на поле, стиснув зубы, играл как никогда напористо. И, несмотря на травму, на 31-й минуте открыл счет. А на 75-й минуте атаку с участием Стрельцова завершил Федосов. Контрнаступления польской команды не имели в тот день успеха — блистательно стоял Яшин, который спас в первые полчаса от двух-трех голов. Еще дважды поляки промахивались мимо пустых ворот.

*Нападающий сборной СССР Генрих Федосов (№ 9)
забивает второй мяч в ворота поляков*

Игра была тяжелой, какой обычно бывают все решающие игры. По возвращению на родину, команду приняли руководители Всесоюзного спорткомитета. Они поздравили всех с выходом в финальную часть чемпионата мира, а опоздавших Стрельцова и Иванова пожурили: «Ваше счастье, что в Лейпциге вы показали себя с самой лучшей стороны. А то бы вам так легко не отделаться»¹⁴².

¹⁴² Гольдес Игорь. «Стрелецкая» победа // Журнал «Мировой футбол». — 2005. — № 7; Пахомов Владимир. Стрельцов сказал: «Гуляем!» // Сайт сборной России по футболу. — www.russia-matches.uzon.ru.

Путевка на чемпионат мира была добыта, чему в немалой степени способствовал Генрих Федосов. Первый матч за сборную — первый гол! Как позже оказалось — единственный... На чемпионате мира в Швеции сборная выступила без блеска. Проиграла в четвертьфинале. Хотя по нынешним временам такой результат можно было бы признать вполне удачным. Генрих Федосов ехал на чемпионат «железным» запасным. Им и остался. Сыграть на мировом форуме не удалось.

Генрих Федосов был не только первоклассным игроком, но и весьма примечательной личностью. Друзей поражали его жизнелюбие и широта интересов. Спортсменом Генрих был разносторонним. В юности взял 185 сантиметров в прыжках в высоту — «ножницами», когда о перекидном, а тем более о «фосбери» никто еще и не знал, — и стал чемпионом города Молотова, где прошло его детство. Отлично играл в настольный теннис, бильярд. Да и сама жизнь представлялась ему игрой, каждый эпизод которой непременно должен был отвечать его понятиям об эстетике. Он знал наизусть почти всего Пушкина, был стойким поклонником музыкальной классики и в то же время без ума от Глена Миллера, Луи Армстронга, Элвиса Пресли, а высшей похвалой в его устах за удачный трюк, шутку, а на поле — игровой эпизод — было: «Во, красавчик!». Великий Михаил Якушин, которого Федосов считает первым и последним своим тренером, однажды невзначай обронил: «Федоска у нас — самый красивый», — и это выглядело не только комплиментом эффектной внешности, но и высшей похвалой футболисту. Якушин случайно из своих уст никогда ничего не «ронял».

Немецким языком Генрих Федосов владел прекрасно. Когда Франц Беккенбауэр приезжал в Москву на прощальный матч Льва Яшина, то высоко оценил познания Генриха: обошлись даже без профессионального переводчика.

«Я пришел в московское «Динамо» в 1956 году, когда Генрих, или, как мы его звали, Геша Федосов, был ведущим игроком в команде, — вспоминает двукратный чемпион страны Анатолий Коршунов. — Но большой разницы в общении между старожилами и игроками новой волны — Численко, Короленков, Мудрик, Жуков — не чувствовалось. Федосов, например, считал нас такими же равноправными футболистами, как Кесарев, Царев, Яшин, а мы подражали ему не только на поле. Например, стара-

лись одеваться так же модно, как Генрих. Носили такие же пиджаки, галстуки. Федосов увлекался джазом, кино — все знал о знаменитых зарубежных певцах, музыкантах, голливудских звездах. Когда по прилету в Англию игроки шли по магазинам отоваривать командировочные, он брал билет на концерт знаменитого негритянского джазиста. А сам он, между прочим, походил на Керзи Гранта — мужественный, высокий, с красивым лицом. Он был светлый и невесомый, как солнечный зайчик, этот красавчик Гешка, с улыбкой говоривший про себя: «Я вижу солнце». Он всех называл красавцами и красавчиками, выражая таким образом свою положительную оценку человеку в большом и малом. Когда мы оказывались за границей, то Генрих обязательно покупал пластинки с последними модными песнями, хорошо пел, отбивал степ. Помнится, в Рио-де-Жанейро на приеме у президента бразильской конфедерации спорта он вместе с Борисом Кузнецовым очаровал всех исполнением чечетки. Генрих отлично разбирался в поэзии, любил читать нам стихи Пушкина, Есенина, Ахматовой»¹⁴³.

Сидевшая в нем внутренняя интеллигентность вкуче с легким, покладистым характером не позволяли ему что-то просить, требовать для себя — он всегда довольствовался тем, что давали. У него не было ни квартиры, ни машины, он долго жил в гостинице при стадионе, с романтическим удовольствием прожигая дни и весело покачиваясь на отпущенной ему судьбой футбольной волне. К нему тянулись как к открытому, душевному парню, у которого на всех хватало любви.

В Рио-де-Жанейро с Генрихом Федосовом произошла история, которая, как принято говорить, достойна пера классика.

По окончании сезона 1957 года чемпионствующее московское «Динамо» в качестве поощрения отправили в турне по Южной Америке. В Рио-де-Жанейро судьба познакомила Генриха с милой девушкой Наташей, родители которой, выходцы из России, держали при гостинице маленький магазин. Девушка тянулась ко всему русскому, оттого и пришла на матч, где обратила внимание на элегантного парня, задававшего тон в той потрясающей игре на «Маракане» против «Васка да Гама». Потом они по-

¹⁴³ *Алешин Павел.* Генрих Федосов // Спорт-экспресс. — 2002. — 6 декабря. *Ларчиков Геннадий.* Красавец футболист // Советский спорт. — 2002. — 18 декабря.

знакомились, и вспыхнул роман. Девушка летала за динамовской командой в другие города, они встречались втайне от всех, ходили по экзотическим местам, на них оглядывались, до того красивая была пара. Она влюбилась без памяти, он застлал ей весь мир, этот веселый русский красавец в расписной рубахе и белых брюках. Однажды они пошли купаться на океанское побережье и прозевали отлив. Девушку поглотила волна и понесла, Генрих бросился следом, он яростно боролся за жизнь, ее и свою, пока не понял, что проиграл, океан был сильнее... Но мощные футбольные ноги, автономно от него, продолжали работать и все-таки выгребли наверх, а после дотянули до берега. Потом они долго лежали на песке, обессиленные, навсегда скрепленные близким дыханием смерти.

О том, что русский футболист спас бразильскую девушку, откуда-то узнали газеты, на завтра после игры в раздевалку пришла взволнованная мама спасенной девушки. В тот же вечер она устроила в честь спасителя банкет для всей динамовской команды, на котором Генриху в бутылке из-под минеральной воды тайком подавали водку. Он не отрывал глаз от возлюбленной, был элегантен и нарочито весел, тщательно маскируя тоску. Завтра турне заканчивалось, и он знал — это всё. Улетая, Генрих не сказал ей ничего из того, что она, наверное, ждала.

Потом были письма, много писем, на которые Генрих не отвечал. А однажды, несколько лет спустя, услышал за дверью ее голос — и замер, затаился. Он уже не был прежним красавцем, игроком сборной, каким она знала его и наверняка ожидала увидеть вновь, — как многие футболисты на сходе, он доигрывал во второразрядной подмосковной команде, а никогда не угнетавшая его скудость быта в эту минуту впервые в жизни открылась ему своей ужасающей стороной. Что он мог дать этой привыкшей к небедной жизни девушке? Одиннадцатиметровую комнатушку в коммуналке? Орган, как он сам выражался, пустых бутылок под кроватью? Футбольную карьеру, которая в тот момент уже шла на закат? Можно было бы, конечно, хоть и с большими проблемами, но улететь навсегда в Бразилию, но для этого надо было очень сильно любить. Так, как Наташа любила его. Но ответного чувства в себе Генрих не находил... И он не открыл. Потом рассказывали, что она приходила еще и еще, но его действительно не

было дома — команда играла выездные матчи. Они больше так и не встретились¹⁴⁴.

Александр Ткаченко в книге «Футбол» писал: «Его футбольная судьба была типичной для великих футболистов того времени и в то же время совсем не похожей ни на одну другую. Все, кто отыграл на таком уровне, как Федос, получили от общества и от страны сполна. Он — ничего. Ни машины, ни квартиры, ни положения. У него не было потребительского отношения к игре. Он жил с ней, как с любимой женщиной, зная, что в любой момент она может бросить и уйти к другому. И он был согласен на это...

Это был один из последних романтиков футбола того времени — они футбол любили больше того, что могли от него получить, не обращая внимания чуть ли не на то, что рядом шло мародерство на почве забитых голов, удачно сыгранных матчей, переходов из команды в команду...».

После того, как тренерская карьера не сложилась, поменял много мест работы, но нигде себя не нашел. Работал грузчиком.

43 года прожил с верной супругой Зинаидой Федоровной, с которой познакомились на вечере в Институте народного хозяйства имени Плеханова, где она была секретарем комсомольской организации. У них родилась дочь Ирина, внучка. В последние годы жизни долго болел. Умер 20 декабря 2005 года на 74-м году жизни в Москве. Похоронен на Домодедовском кладбище. На надгробии надпись: «Я знаю Солнце»¹⁴⁵.

¹⁴⁴ Сарычев Василий. Генрих Федосов // *Его же*. Миг — и судьба. — М., 2004; Хайкин Олег. Футболист с «копьем» // *Ленинская смена*. — Алматы. — 2007. — 17 августа. — № 151.

¹⁴⁵ *Валиев Борис*. Помним. Он первый забил бразильцам. Генрих Федосов, автор нашего первого гола на «Маракане», получал поздравления от Пеле до самой смерти // *Советский спорт*. — 2006. — 4 апреля.